

Ж. Л. Океанская

Доктор культурологии, профессор,
Российский государственный социальный
университет, г. Москва
Ивановская пожарно-спасательная академия
ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия

Е. В. Булкина

Аспирант кафедры искусств,
Российский государственный социальный
университет, г. Москва, Россия

«Это мюзикл какой-то!»: жанровая рецепция фильма «Пророк. История Александра Пушкина» в непрофессиональной зрительской среде

В статье на материале семи русскоязычных кино- и отзовик-платформ (N 580) рассматривается зрительская рецепция музыкального байопика Феликса Умарова «Пророк. История Александра Пушкина». Методом контент-анализа выделены семь тематических кластеров отзывов, описана совокупная и поплатформенная тональность, а также проверена гипотеза о связи между принятием жанровой рамки «мюзикл» и итоговой оценкой фильма. Установлена статистически сильная статистическая зависимость: отношение к жанру предсказывает отношение к фильму. Сделан вывод о конфликте «горизонтов ожидания» байопика и мюзикла у непрофессиональной аудитории.

Ключевые слова: зрительская рецепция, кинокритика, байопик, мюзикл, жанровые ожидания, контент-анализ, Пушкин, А. С.; «Пророк», цифровая аудитория.

1. Введение

14 февраля 2025 года в прокат вышел фильм Феликса Умарова «Пророк. История Александра Пушкина», представленный одновременно как биографический, музыкальный и драматический. Главную роль исполнил Юра Борисов, незадолго до премьеры ставший номинантом «Оскара» за «Анору». К началу марта у фильма более миллиарда рублей сборов [9], а сеть «Читай-город» зафиксировала пятикратный рост продаж биографий поэта [18]: лента стала культурным событием, выходящим за пределы киноаудитории.

Профессиональная критика приняла фильм скорее прохладно, тогда как массовый зритель, по наблюдению обозревателей, «буквально разделился на два лагеря» [12]. Именно эта поляри-

зация и делает фильм «Пророк. История Александра Пушкина» наглядным примером для изучения наивной жанровой компетенции, т.е. тех представлений о жанре, которыми оперирует непрофессиональная аудитория, не владеющая киноведческим понятийным аппаратом, но активно производящая оценочные суждения в комментариях, отзывах и рецензиях на цифровых платформах.

Вынесенная в заглавие формула «Это мюзикл какой-то!» обобщает многократно повторяющийся в отзывах речевую конструкцию, в которой «узнавание» жанра соединено с разочарованием. Зритель, пришедший на «историю Александра Пушкина», обнаруживает читающего рэп героя и фиксирует разрыв между жанровым обещанием (байопик) и реализацией (мю-

зикл). Теоретически этот разрыв можно описывать в терминах «горизонта ожиданий» Х. Р. Яусса [6], когда эстетическая ценность произведения определяется зрителем как мера расхождения с его предварительными представлениями.

Объект исследования – зрительская рецепция фильма «Пророк. История Александра Пушкина» на русскоязычных платформах; предмет – соотношение категорий «байопик» и «мюзикл» в оценках непрофессиональной аудитории; цель – установить, есть ли статистическая зависимость между тем, как зритель квалифицирует жанр картины, и тем, как он её оценивает. Мы понимаем жанр не как имманентное свойство текста (вербального, визуального, звукового), а как дискурсивную, культурно конвенциональную категорию (Дж. Миттелл) [3] и опираемся на модель «кодирование/декодирование» С. Холла [2], разводящую авторский замысел и его «считывание» аудиторией.

2. Материал и методы исследования

Эмпирическую базу составили отзывы и комментарии с семи площадок: «Кинопоиск», «Афиша-Кино», онлайн-кинотеатр «ivi», «Кино Mail», «Киноафиша», «Отзовик» и «Irecommend». Выбор обусловлен разнообразием платформ: «Кинопоиск» и «Афиша» агрегируют пользовательские и профессиональные рецензии; «ivi» и «Кино Mail» оценки непосредственных потребителей контента; «Отзовик» и Irecommend специализируются на развёрнутых рекомендательных отзывах; «Киноафиша» сочетает короткие реплики с дискуссионной веткой.

Таблица 1. Публичные агрегированные показатели площадок (на 15 мая 2026)

Площадка	Объём реакции (публично)	Средняя оценка
ivi	80 864 оценки	8,4 / 10
Кинопоиск	77 рецензий	≈ 7 / 10
Киноафиша	181 отзыв	7,0
Irecommend	131 развёрнутый отзыв	≈ 50 % рекомендуют
Отзовик	690 отзывов	3,8 «пятёрки и единицы»

Эти цифры показывают характерную «вилку»: высокий средний балл на ivi (8,4), формируемый лояльной подпиской, соседствует с амбивалентной картиной на универсальных платформах. Модератор «Отзовика» прямо отмечает, что на площадке «примерно поровну крайних оценок», а «пятёрки и единицы правят балом»: наблюдается распределение оценок с провалом в зоне умеренных суждений, что соот-

Использован количественно-качественный контент-анализ. Единицей анализа считался отдельный оценочный текст (отзыв или содержательный комментарий). Из публично доступного массива сформирован корпус объёмом 580 единиц по принципу хронологической сплошной выборки (с даты премьеры по июнь 2026 года) с исключением спама, дублей и реплик без оценки. Каждая единица размечалась по трём осям: тональность положительная / отрицательная / нейтрально-амбивалентная), тематический кластер (до трёх на единицу) и жанровая рамка (характер отношения автора к жанровой природе фильма).

Важно отметить, что высказываются преимущественно зрители с выраженной позицией, а это усиливает наблюдаемую поляризацию. К позиции «рамка принята» относились единицы, в которых музыкальная рэп-форма эксплицитно осмыслялась как сознательный художественный приём (ключевые слова «стилизация», «приём», «эксперимент», «так и задумано», «условный жанр»); к позиции «рамка отвергнута» относились единицы с указанием на категориальное несоответствие («это не байопик», «при чём здесь рэп», «зачем поют про Пушкина»); к амбивалентной – единицы, совмещающие признание приёма с неприятием результата, либо колеблющиеся между двумя оценками. Спорные случаи разрешались по доминирующей интонации итогового суждения.

Прежде чем перейти к тональности выборки, приведём публично доступные агрегированные показатели площадок (таблица 1).

ответствует эмпирическому «портрету» поляризации.

Тональность выборки (N = 580) дана в таблице 2. Совокупно положительные отзывы составили 49 %, отрицательные – 41 %, нейтрально-амбивалентные – 9 %. Близость долей «за» и «против» при малой доле нейтральных суждений количественно подтверждает тезис о расколе аудитории.

Таблица 2. Тональность кодированной выборки по площадкам (N = 580)

Площадка	N	Полож.	Отриц.	Нейтр.	Полож., %
Кинопоиск	120	60	46	14	50 %
ivi	90	63	20	7	70 %
Кино Mail	80	39	34	7	49 %
Irecommend	60	28	26	6	47 %
Отзовик	64	30	30	4	47 %
Киноафиша	96	40	47	9	42 %
Афиша	70	27	36	7	39 %
ИТОГО	580	287	239	54	49 %

Площадки с заранее лояльной аудиторией онлайн-кинотеатров дают перевес положительных оценок; универсальные агрегаторы и площадки с сильной экспертной традицией («Афиша», «Киноафиша») склоняются к более критичному балансу. Это согласуется с тезисом С. Холла о позиционной обусловленности декодирования: «доминантное», принимающее автор-

ский код прочтение чаще встречается там, где аудитория предрасположена к продукту площадки. Разметка тематических кластеров позволила выделить семь устойчивых тем, вокруг которых организуется оценочное высказывание. Их относительная частотность в корпусе приведена в таблице 3; далее каждая тема разбирается отдельно.

Таблица 3. Частотность тематических кластеров (доля единиц, затрагивающих тему; сумма > 100 %, т. к. допускалось до трёх кластеров)

Тематический кластер	Доля упоминаний
Жанр: мюзикл / рэп / «реп»	61 %
Юра Борисов и актёрская игра	44 %
Образ Пушкина: «кошунство» / «оживление»	38 %
Визуал: костюмы, декорации, Петербург	33 %
Историческая достоверность / «ляпы»	29 %
Просветительская функция / молодёжь	21 %
Сравнения (Лурман, «Стиляги», «Онегин»)	14 %

Самый частотный кластер (61 %) – собственно жанр. Жанровый ярлык вводится не нейтрально, а через аффект. Негативный полюс: «Низкопробный мюзикл... Из Пушкина сделали Петрушку какого-то!»; «Рэпчик поют они, а стыдно мне»; фильм называют «чередой... видеоклипов» и «мьюзиклом» (нарочито искажённое написание как маркер отстранения); частая претензия – «с рэпом перебор».

На положительном полюсе тот же факт осмыслен как достоинство фильма: «лучший перевод ритма XIX века на язык века XXI».

Итак, один и тот же объективный признак служит и главным аргументом обвинения, и главным аргументом защиты – что уже указывает на центральную роль жанровой рамки.

Второй кластер (44 %) – исполнитель главной роли. Здесь корпус относительно консон-

лидирован: даже критически настроенные зрители часто выносят актёра «за скобки» приговора. Типична конструкция уступки: «Юре Борисову – да, фильму – нет!», и формула «идеальный выбор на роль Пушкина». Фигура Борисова функционирует как полуавтономный объект оценки, способный частично компенсировать жанровое раздражение: зритель отделяет «работу артиста» от «затеи режиссёра».

Третий кластер (38 %) – культурная легитимность вольного обращения с каноном. На негативном полюсе преобладает лексика морального осуждения: «кошунство», «надругательство над светлым образом», «бедный Пушкин, биографию превратили в балаган». Жанровое недовольство перерастает в защиту национальной святыни: «Не надо делать из великого Пушкина какого-то Снупа». Положительный

полнос предлагает рамку «оживления памятника»: зритель kimo777 пишет, что фильм напоминает, что «Пушкин был живым человеком, а не только памятником». Этот спор о вскрывает конфликт культурных установок: с одной стороны – потребность в сохранении сакрального статуса культурного героя, с другой – стремление к его современной интерпретации и включению в актуальный культурный контекст.

Кластер визуала (33 %) – зона наибольшего согласия. Костюмы, декорации, виды Петербурга и дворцовые интерьеры хвалят зрители обоих лагерей; даже резко отрицательные отзывы часто содержат уступку в пользу «картинки» (характерна формула, что трейлер «изящнее самого фильма», но визуал – «восторг»). Визуальная сторона работает как нейтральная территория, выведенная из-под основного жанрового конфликта.

Кластер достоверности (29 %) тесно сцеплен с жанровым. Зрители фиксируют «исторические ляпы», анахронизмы сленга, вольности в трактовке отношений Пушкина и Гончаровой. Принципиально, что одни предъявляют эти претензии как фатальные («неправдоподобная биография»), а другие заранее снимают их жанровой оговоркой: «фильм не документальный, это художественная интерпретация». Требование достоверности активируется именно у тех, кто читает фильм в рамке байопика, и снимается у принимающих рамку мюзикла, что является прямым указанием на исследуемую зависимость.

Кластер (21 %) объединяет суждения о пользе фильма для приобщения молодёжи к творчеству А.С. Пушкина, и здесь также мнения расходятся парадокс. Одни видят в этом оправдание формы: «как ещё молодых увлечь, как не их рэпом»; другие опасаются обратного эффекта: «после этого фильма у молодёжи точно не появится интереса» к поэту. Показателен отзыв матери дочерей-подростков, которые «плакали на показе» и «теперь ищут треки». Эмпирический аргумент в пользу просветительской рамки – пятикратный рост продаж биографий Пушкина после премьеры.

Кластер сравнений (14 %) обнаруживает у части аудитории киноведческую эрудицию: «Пророка» соотносят с «Мулен Руж» и «Великим Гэтсби» База Лурмана, со «Стилягами» Валерия Тодоровского, «Ла-Ла Лендом» Джастина Гурвица, а в негативном ключе – с «Онегиным» Сарика Андреасяна и сериалами «по типу „Лёд“». Критик Д. Корсаков называет картину «неуклюжей рэп-опереттой, рассчитанной на школьников» [8]. Эти сравнения – мостик между

наивной и профессиональной компетенцией: часть зрителей опознаёт традицию мюзикла-байопика и оценивает фильм внутри неё, а не вопреки ей.

Сведём наблюдения к описанию речевой конструкции, которая заявлена в названии настоящей статьи. В корпусе отзывов регулярно встречается синтаксически сходная конструкция: констатация жанра + усилительная частица недоумения («какой-то», «вообще») + отрицательная оценка. Варианты: «Низкопробный мюзикл... Петрушку какого-то»; «надеешься на фильм про историю Пушкина, а не мюзикл»; «кому вообще в голову пришло снимать фильм про Пушкина в такой манере».

С точки зрения теории рецепции – это симптом нарушенного «горизонта ожиданий». Зритель покупает билет, опираясь на «жанровое обещание», зафиксированное в названии – «История Александра Пушкина», которое активирует сценарий биографического фильма, в основе которого лежат принципы достоверности, психологизма и пиетета перед главным героем. Рэп как форма художественного высказывания это ожидание опрокидывает; частица «какой-то» маркирует не качество, а неуместность: жанр опознан, но признан несовместимым с объектом. Поэтому одни и те же зрители, не возражающие против мюзикла как такового, отвергают «мюзикл про Пушкина»: проблема не в жанре вообще, а в его наложении на сакрализованную фигуру. Подобные тенденции и на положительном полюсе: зрители, заранее понимающие жанр как «вольную интерпретацию», «эксперимент» или «киноспектакль», снимают конфликт ожиданий до просмотра и реже разочаровываются. Формула «ультанули, конечно, но мне понравилось» фиксирует сознательную «пересборку» ожиданий. В терминах Дж. Фiske[1] такие зрители занимают позицию «продуктивного» потребителя, достраивающего смысл текста под собственную рамку, а не сверяющего его с нормой канона.

Качественный анализ позволяет сформулировать гипотезу: итоговая оценка фильма зависит не от самого факта присутствия музыкальной рэп-формы, а от того, принимает ли зритель эту форму как легитимную жанровую рамку. Для проверки гипотезы из корпуса была выделена подвыборка единиц, эксплицитно тематизирующих жанр (N = 300), и каждая отнесена к одной из трёх жанровых позиций: рамка принята (мюзикл/рэп воспринимается как приём), амбивалентное отношение, рамка отвергнута (жанровое недоумение). Результат - в таблице 4.

Таблица 4. Сопряжённость жанровой рамки и оценки фильма (N = 300)

Жанровая рамка	Полож.	Отриц.	Нейтр.	Итого
Принята (мюзикл - приём)	110	18	12	140
Амбивалентна	9	14	17	40
Отвергнута (недоумение)	14	96	10	120
Итого	133	128	39	300

Внутригрупповые распределения резко контрастны. Среди принявших жанровую рамку положительно оценили фильм 79 %, отрицательно 13 %. Среди отвергнувших рамку картина зеркальна: 80 % отрицательных против 12 % положительных. Амбивалентная группа даёт самую высокую долю нейтральных суждений (42 %). Критерий χ^2 Пирсона даёт $\chi^2 = 170,0$ при $df = 4$ и $p < 0,001$; величина эффекта V Крамера = 0,53, что свидетельствует о сильной зависимости. Содержательно это означает: ответ зрителя на вопрос «Принимаю ли я мюзикл про Пушкина» предсказывает его итоговую оценку с точностью, далеко превосходящей случайную. Жанровая рамка – не один из факторов восприятия наряду с игрой актёров или визуалом, а его организующая ось. Кластеры достоверности (4.5), «кошунства» (4.3) и просветительства (4.6) оказываются производными от базового жанрового выбора: приняв рамку мюзикла, зритель снимает требование достоверности и пиетета; отвергнув её – требует их в полном объёме.

Дополнительно это подтверждает анализ «реакций» (лайков/дизлайков) под комментариями в ветке «Киноафиши»: реплики, принимающие жанр как осмысленный приём, собирают более благоприятный баланс реакций, чем реплики чистого возмущения. Комментарий о том, что поэт «был живым человеком, а не памятником», получил кратно больше одобрений, чем дизлайков, тогда как реплики формата «ну фигня, нет слов» делят аудиторию пополам. Сообщество поощряет рефлексивную жанровую позицию сильнее, чем аффективное отторжение.

3. Выводы

Полученные данные уточняют, как соотносятся два жанра в представлениях непрофессиональной аудитории. Для значительной части зрителей «байопик» и «мюзикл» становятся конкурирующими стратегиями художественного осмысления жизни поэта. Байопик мыслится как жанр документирующий (достоверность, хронология, серьёзность тона, уважение к герою), а мюзикл – как условный и развлекательный (пение, танец, стилизация, игра). Наложение этих рамок на фигуру Пушкина воспринимается частью аудитории как категориальная ошибка, от-

сюда диагностирующая интонация формулы «это мюзикл какой-то». Корпус обнаруживает и вторую, меньшую модель компетенции, в которой байопик и мюзикл совместимы, а их синтез образует самостоятельную традицию (мюзикл-байопик в духе Б. Лурмана и В. Тодоровского); её носители не испытывают конфликта ожиданий. Распределение зрителей между двумя моделями и стоит за статистической зависимостью: спор о фильме есть, по существу, спор о допустимости самого жанрового гибрида.

Водораздел проходит не по линии «образованные / необразованные» и не по возрасту в чистом виде, а совпадает скорее с двумя представлениями о функции искусства вокруг исторического наследия: охранительным (искусство хранит освящённый образ) и актуализирующим (искусство переводит классику на язык современности, рискуя формой ради контакта с новой аудиторией). Просветительский аргумент – рост интереса к жизни и творчеству А.С. Пушкина после премьеры «работает» в пользу второй позиции, но не снимает противоречия в целом.

Описанная ситуация поддаётся и более широкой социокультурной интерпретации. Фигура Пушкина давно функционирует в русской культуре не как исторический персонаж, а как символический узел национального воображаемого сообщества в контексте концепции Б. Андерсона [4]: хрестоматийная формула «наше всё» обозначает принадлежность, а не биографию. Включение в школьные курсы литературы, юбилейные ритуалы и памятники в каждом городе превратили образ поэта в то, что Э. Хобсбаум назвал бы изобретённой традицией [5] – освящённый набор форм почитания, переживаемых как исконные и не подлежащие ревизии. В этом контексте зрители защищают не исторического Александра Пушкина, а коллективную символическую собственность: мюзикл-байопик прочитывается как покушение на монополию канонических форм репрезентации. Спор о жанре «Пророка» оказывается тогда спором о том, кому принадлежит право говорить о национальном поэте и на каком языке – поэтому он и ведётся с такой интенсивностью.

Библиографический список:

Литература:

1. Fiske J. Understanding Popular Culture. London: Routledge, 1989. 224 p.
2. Hall S. Encoding/Decoding // Culture, Media, Language. London: Hutchinson, 1980. P. 128–138.
3. Mittell J. A Cultural Approach to Television Genre Theory // Cinema Journal. 2001. Vol. 40, № 3. P. 3–24.
4. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. 288 с.
5. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47 – 62.
6. Яусс Х. Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 34–84.

Источники:

7. Все отзывы о фильме «Пророк. История Александра Пушкина» // Афиша-Кино. URL: afisha.ru/movie/prorok-istoriya-aleksandra-pushkina-272258/reviews/
8. Корсаков Д. «Пророк»: рецензия // Комсомольская правда. 14.02.2025.
9. Мария Великанова Фильм "Пророк. История Александра Пушкина" стал миллиардером https://www.kinonews.ru/news_132780/ (дата обращения: 20.03.2026).
10. Отзывы зрителей о фильме // Киноафиша. URL: kinoafisha.info/movies/8372022/comments/

11. Отзывы о фильме «Пророк. История Александра Пушкина» (2025) // Otzovik. URL: otzovik.com/reviews/film_prorok_istoriya_aleksandra_pushkina_2025/
12. Первые отзывы на фильм // Sport24; Пророк: критика и отзывы // Спорт-Экспресс. 12.03.2025. URL: sport-express.ru/zozh/movies/reviews/...-2308564/ (дата обращения: 21.06.2026).
13. Пророк. История Александра Пушкина (2025) // Кинопоиск. URL: kinopoisk.ru/film/1346361/reviews/
14. Пророк. История Александра Пушкина (2025, фильм) // Irecommend. URL: irecommend.ru/content/prorok-istoriya-aleksandra-pushkina-2025-film
15. Пророк. История Александра Пушкина // ivi.tv. URL: ivi.tv/watch/prorok-istoriya-aleksandra-pushkina
16. Пророк. История Александра Пушкина // Википедия. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Пророк.История_Александра_Пушкина
17. Пророк: критика и отзывы, плюсы и минусы // Спорт-Экспресс. 12.03.2025. <https://www.sport-express.ru/zozh/movies/reviews/prorok-istoriya-aleksandra-pushkina-film-2025-kritika-i-otzyvy-plyusy-i-minusy-2308564>
18. Читай Город рассказал о росте продаж биографий Пушкина в пять раз <https://tass.ru/obschestvo/23246049> (дата обращения: 20.03.2026).

©Океанская Ж. Л., Булкина Е. В., 2026